

и соловецкого монастыря старца Елифея, хто прислан будет — отдать.

Марта же в 14 же день прислана твоя, великого государя, грамота из Розряду, за приписью дьяка, (л. 2) Петра Ковелина. Велено мне, холопу твоему, разкольников, бывшего протопопа Аввакума с товарищи, сослать в Кожеозерской и в Каменской монастыри. И с Москвы, из Розряду, по тех колодников с твоим, великого государя, указом в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, апреля по 16 день ни кто не прислан, и они, Аввакум с товарищи, ис Пустозерского острогу в Кожеозерской и в Каменской монастыри не сосланы.

И в нынешнем же, великий государь, во 185-м году, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу прислан в Пустозерской острог ко мне, холопу твоему, и подал мне твою, великого государя, грамоту из Новгородского приказу за приписью дьяка Емельяна Украинцова, да из Стрелецкого приказу за приписью дьяка Федора Кузьмищева, сотник московских стрельцов Матвей Угрюмов, а с ним стольника и полковника Федорова приказу Головленкова стрельцы, десятник Микитка Солоношник с товарищи, десять человек. А по тем твоим, великого государя, грамотам велено ему, Матвею, у тех колодников быть с стрельцами на карауле до твоего, великого государя, указа.

И мне бы, холопу твоему, по твоему, великого государя, указу и по грамотам тех колодников в тюрьме по розным избам, в которых они наперед сего посажены, велеть у них стоять на карауле сотнику и московским стрельцом против прежнего (л. 3) и приказать им беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать, и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велеть. И о том над стрельцами приказать сотнику смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили, да и самому мне досматривать тех колодников по вся дни.

А корм сотнику и стрельницам, чем им у тех колодников, будучи на карауле, быть сытым, и колодником давать велеть против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах посланы в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу. И о том для ведома к тебе, великому государю, писать незамотчав с нарочным гонцом. А отписку велеть подать в Стрелецком приказе твоему, великого государю, боярину князю Юрию Алексеичю Долгорукову да дьяком думному Данилу Полянскому, да Федору Кузьмищеву, да Леонтию Кондратову.

И того же, великий государь, апреля в 16 день по твоему, великого государя, указу и по грамоте велел я, холоп твой, сотнику Матвею Угрюмову у сотника московских стрельцов у Ондreja Чупреянова колодников, Аввакума с товарищи в тюрьме, в розных прежних избах, в которых они посажены, принять и беречь накрепко, чтобы они не ушли, и никого к ним припускать (л. 4), и говорить ни с кем, и чернил и бумаги давать отнюдь не велел, и над стрельцами приказал смотреть накрепко, чтобы никакова дурна не учинили. Да и сам я, холоп твой, досматриваю тех колодников по вся дни. А корму сотнику и стрельцом, чем им, будучи у колодников на карауле, мощно сытым быть, велел давать из стоялых хлебных запасов, а колодником давать против прежних твоих, великого государя, указов, каковы в прошлых годах в Пустозерской острог из Розряду и из Новгородского приказу присланы.

И о том к тебе, великому государю (п. т. Федора), к Москве писал я, холоп твой, и послал с пустоозерским стрельцом, с Ыгнашком Поповым, и велел ему явитца и отписку подать в Новгородском приказе твоим, великого государя, дьяком, думному Лариону Иванову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову (л. 5).